

экспозиции по истории Армении XVI—XVIII вв. является то, что здесь этнографические экспонаты впервые служат наиболее наглядному показу культуры определенного периода истории народа.

Обогащение музейной экспозиции свежими материалами в основном связано с организацией экспедиционной работы. В текущей пятилетке предусмотрены этнографические экспедиции по Армении и районам Закавказья, населенным армянами. В прошлом в армянской этнографии существовала практика планомерного собирания разнообразных полевых материалов. Опубликованные главным образом в дореволюционном периодическом издании «Азгагракан Андес»⁴, они до сих пор являются богатым источником для изучения традиционной культуры армянского народа. Но некоторые этнографические районы и важные стороны быта народа тогда остались вне поля зрения этнографов, — например, быт армян Араратской долины, Памбака, изучение орудий труда, некоторые виды ремесел.

До последнего времени этнографы собирали полевые материалы в индивидуальных командировках в основном только для своих тематических работ. Узко тематический характер носили и научные экспедиции. Задача охватить в полевых условиях все стороны современного быта ими не ставилась, как и сбор вещевых и иллюстративных материалов (фотоснимки, зарисовки, чертежи и т. п.).

Без развертывания систематических этнографических экспедиций и сбора материалов, в первое время хотя бы в рамках «Этнографического вопросника» Ст. Лисициана (изданного в Ереване в 1946 г.), нельзя показать коренные изменения в культуре и быте армянского народа за годы Советской власти, с охватом всех сторон быта, и зафиксировать некоторые важные в научном отношении явления, которые иначе будут утрачены безвозвратно.

В текущей пятилетке предусматривается организация периодического издания — сборников «Материалы армянской этнографии», куда войдут материалы новых экспедиций и уже готовые работы отдельных собирателей. Кроме того, неотложной задачей должно было бы явиться составление пособий по истории армянской этнографии и по этнографии армянского народа.

Для выполнения намеченных задач необходимо увеличение кадров этнографов. В настоящее время четыре специалиста-этнографа работают в группе этнографии Института истории Академии наук Армянской ССР и один — в Историческом музее. Группа при Институте истории нуждается в расширении и превращении в сектор этнографии.

Между тем дело с подготовкой новых кадров обстоит плохо. За последние 10 лет не было подготовлено ни одного аспиранта-этнографа: преподавание этнографии в высших учебных заведениях Еревана после смерти Ст. Лисициана в 1947 году почти не ведется, и поэтому студенчество не склонно специализироваться в этой области.

Несмотря на богатые традиции этнографической науки в Армении, в пятой и начале шестой пятилетки сделаны только первые, хотя и серьезные шаги в направлении к тому, чтобы этнография вновь заняла подобающее ей место в общественной и культурной жизни республики, так как имеется еще налицо некоторая недооценка ее значения.

Д. С. Вардунян

РАБОТА ВЕНГЕРСКИХ ЭТНОГРАФОВ В 1955 ГОДУ

Прошлый год оказался весьма продуктивным для венгерских этнографов. В нем впервые сказались результаты долголетней, в некоторых случаях обнимающей целиком последнее десятилетие, исследовательской работы. Появились объемистые сочинения по различным проблемам венгерской этнографии. 1955 год оказался продуктивным также в отношении выяснения ряда теоретических вопросов. В то же время возник и план создания новой «Этнографии венгерского народа», обобщающей все достижения нашей науки. Осуществление этого плана займет центральное место в деятельности венгерских этнографов в ближайшие годы.

Жизнь показала, что венгерская этнография, учитывая многочисленность кадров исследователей (около ста человек) и успешность их работ, заслужила уже создания особого института, который должен направлять и координировать научно-исследовательские работы, обеспечить их высокий идейный уровень и выполнение поставленных задач.

Отчетный год был отмечен дискуссиями теоретического характера. Эти дискуссии охватывали всю область этнографии, а иногда даже и смежных дисциплин.

⁴ См. о нем статью Э. Карапетян «К 60-летию армянского этнографического периодического издания «Азгагракан Андес» в журнале «Советская этнография», 1956, № 2.

Главная этнографическая комиссия Академии наук Венгрии в присутствии представителей смежных областей науки организовала дискуссию по вопросу об образе жизни рабочих и изучении их фольклора. Доклад, подготовленный Ф. Дёметер, и последовавшие затем дебаты, несомненно, способствовали выяснению этого сложного вопроса.

В кружке сотрудников Этнографического музея, равно как и на научных конференциях, имевших место в музее, также устраивались плодотворные дискуссии. В рамках двухдневной конференции были обсуждены — на основании доклада Л. Кардош — вопросы исследования новой культуры и быта, равно как и вопросы сбора и экспозиции музейного материала периода народной демократии (по реферату, представленному Иваном Балашша).

По предложению Главной этнографической комиссии Академии наук Венгрии Этнографический музей в октябре и ноябре провел ряд заседаний, посвященных созданию «Этнографии венгерского народа». Были заслушаны следующие доклады:

Л. Кардош: «Теоретические вопросы подготовки нового издания „Этнографии венгерского народа“».

И. Талаци: «О материальной культуре венгерского народа (сельское хозяйство, ремесла, торговля, средства сообщения, пища)».

А. Вайкаи: «Поселения и жилища венгерского народа».

Э. Фель: «Социальные отношения».

А. Сендрей: «Духовная жизнь венгерского народа».

Д. Домановски: «Декоративное искусство венгерского народа».

Л. Вардьаш: «Венгерская народная поэзия, музыка и пляска».

Итоги прений, последовавших за докладами, были подведены председателем Этнографического общества Д. Ортутай.

В кружке сотрудников Этнографического музея были обсуждены новые публикации по этнографии и, кроме того, вопросы составления этнографической библиографии. В дебатах, возникших после доклада И. Шандора, приняли участие и представители Главной библиографической комиссии Академии наук Венгрии.

Помимо обычных ежемесячных заседаний, Венгерское этнографическое общество устроило традиционную выездную сессию (на этот раз в г. Дебрецене), в которой приняли участие не только специалисты-этнографы, но и собиратели-общественники. И. Балашша сделал доклад о проблеме этнографического исследования различных региональных единиц с указанием достигнутых результатов и очередных задач. Доклад И. Балого об исследовании типов венгерских поселений обратил на себя внимание и географов и историков. Е. Барабаш проанализировал теоретические и практические вопросы, связанные с составлением Венгерского этнографического атласа. В ходе обсуждения было разрешено немало конкретных проблем. Э. Пешовар охарактеризовал метод сбора материалов по народным пляскам, Э. Мухарай и П. Ковач указали на задачи собирателей-общественников и отметили важность собирательской работы как средства воспитания молодежи. Был прочитан также ряд научно-популярных докладов и, кроме того, состоялся просмотр киноматериалов по этнографии. Результаты трехдневной работы сессии были подытожены Д. Ортутай.

Торжественное заседание Венгерского этнографического общества, состоявшееся 3 марта 1955 г., было посвящено семидесятилетию со дня рождения К. Марота. Вышел в свет новый номер «Acta Ethnographica», содержащий этюды и статьи, написанные в честь Марота.

В структуре Венгерского этнографического общества в прошлом году произошли немаловажные перемены. Для облегчения и систематизации исследований были созданы различные секции по отдельным областям этнографии. Руководство секцией материальной культуры поручено И. Балашша, фольклора — Л. Вардьашу, декоративного искусства — Д. Домановскому, общей этнографии — Л. Вайда. Названные секции начали свою деятельность в 1956 г.

Рабочие коллективы венгерских этнографов, пользующиеся специальной поддержкой со стороны Академии наук Венгрии, продолжали свою деятельность отчасти в Этнографическом музее, отчасти в этнографических институтах университета (в Будапеште и Дебрецене).

Продолжались исследования нового быта и культуры. Под руководством Л. Кардоша продолжалась или была уже закончена разработка следующих вопросов: народные костюмы теперь и в прошлом в трех деревнях комитата Гевеш (Ф. Бако); оружие и мебелировка жилищ в с. Шайохаза в эпоху народной демократии (И. Комароми); гигиенические навыки и здравоохранительные мероприятия колхозников в с. Добоз и г. Бекешчаба (А. Ола); коллективное рыболовство в верховьях р. Дуная (Э. Шоймош); изучение колхозной деревни в комитатах Комаром и Ваш (Л. Кардош). Этим же коллективом были опубликованы в журнале «Этнография» следующие статьи: Л. Кардош «Записки о развитии культуры и быта бывших помещичьих батраков (в Сент-Дьёрдьпусте)», Ф. Бако «Свадебные обряды в с. Фельшётаркань», Э. Шоймош «Арендаторское и коллективное рыболовство в низовьях р. Дуная», И. Данко «Жизнь в хуторском центре в Пустатурпасто» и другие. В эти и подобных статьях разработка темы была доведена по возможности до наших дней.

Коллектив, занимающийся материальной культурой средневековья, работал под руководством Марты Беленьши. В центре его интересов находилось разыскание

источников, относящихся к материальной культуре XV и начала XVI в. Проводился сбор архивного и иконографического материала, а также разрабатывались отдельные темы.

В отчетном году был образован рабочий коллектив венгерских и словацких этнографов под руководством Я. Манга. Он поставил своей задачей дать этнографическое исследование одного словацкого поселения (с. Тоткомлош) в Венгрии, параллельно с изучением этнографических особенностей двух смежных венгерских сел (Рудна и Кёреш), находящихся на территории Чехословакии.

Помимо этого, создание нового коллектива имеет целью укрепить сотрудничество между этнографами этих двух стран. В работах коллектива принимают участие Божена Филова, Соня Ковачевичова и Эмилия Чаянкова — со стороны Чехословакии, Янош, Я. Манга, Аврель Вайкаи и Евгений Барабаш — со стороны Венгрии.

Работа по созданию Каталога венгерских сказок продолжалась под руководством Л. Ковача. Коллектив, занимающийся этой работой, закончил составление перечня сюжетов всех венгерских народных сказок, появившихся в печати, вплоть до 1954 г. При этом был учтен и материал, опубликованный за границей на иностранных языках. Была начата также работа по составлению географического указателя венгерских народных сказок, вышедших из печати. По окончании этой работы коллектив приступит к обработке рукописного венгерского материала.

Библиографический коллектив, функционировавший под руководством И. Шандора, продолжал свою работу по составлению библиографии этнографических произведений, этюдов и материалов, опубликованных в период 1945—1954 гг. Эта работа уже закончена, но, к сожалению, еще не опубликована. Продолжался и сбор библиографического материала по этнографии 1849—1867 гг.

Работа по созданию Венгерского этнографического атласа направлялась специальным комитетом, руководимым профессором Б. Гунда и Е. Барабашом. В отчетном году были определены подлежащие обследованию местности, приглашены сотрудники и разработаны анкеты. Устраивались также пробные сборы в некоторых областях страны.

Коллектив, изучающий этнографическую деятельность известного венгерского ученого Матьяса Беля, продолжал свою работу под руководством проф. И. Талаши. Закончился критический разбор текста сочинения, сохранившегося в рукописи под заглавием «De vineis». Началось изучение небольшого манускрипта «De metalis» и некоторых частей «Notitia». В библиотеке эстергомского архиепископства были проведены поиски других этнографических рукописей Беля.

Коллектив, образованный с целью систематизации и изучения венгерских народных баллад, занимался отчасти обработкой опубликованного и зарегистрированного материала, отчасти же сбором новых материалов в разных областях страны.

Коллектив по изучению этнографии Большого Будапешта во главе с Д. Ортутан и Ф. Дёметер продолжал сбор материала, необходимого для разработки этой темы. В работе коллектива участвовали члены Этнографического института Будапештского университета, научные сотрудники Этнографического музея и широкие круги собирателей-общественников.

Группа этнографов, занимающихся народным декоративным искусством (в их числе Марие Крес), провела ценную работу по изучению народной мебели, керамики, костюмов и вышивок.

Большая работа проделана и в других областях этнографии. Для исследователей материальной культуры весьма поучительным оказался этюд И. Талаши «Десять лет этнографического обследования материальной культуры», в котором не только подытожены достигнутые результаты, но и намечены вопросы, подлежащие решению. Это послужило серьезным стимулом для дальнейших исследований, особенно в изучении вопросов сельского хозяйства, поселений и ремесла. В области изучения народного строительства, к сожалению, не удалось еще ликвидировать отставание, но исследования, произведенные в различных строительно-архитектурных учреждениях, дали здесь ценные результаты.

В области истории этнографии И. Шандор закончил свою работу о жизни и деятельности Яноша Ксантуса, П. Ковач занимался изучением этнографической деятельности Д. Шебештьена и Б. Беллошича.

Увеличилось и число монографий по отдельным местностям. Ш. Счю подготовил монографию «Надьшарет», Б. Мольнар — монографию «Кишшаррет». Начались работы и по созданию монографии «Хайдушлага» под руководством И. Балога. Эдит Фель продолжала свою работу по монографии «Село Атаня». Ф. Бако приступил к подготовке этнографической монографии о комитате Гевеш, а Я. Кодолани запланировал создание монографии об области Орманшаг. Как эти, так и подобные им начинания ясно указывают на повышение интереса к этому рода монографиям.

Из тематических монографий можно назвать здесь труды Ю. Морван о положении женщины в большой семье у половцев, Л. Такача о бродячих певцах «историй», В. Диосеги о венгерском шаманизме, И. Балаша о разведении кукурузы и ее применении в Венгрии. Продвинулись и работы по созданию монографий о прядении и качестве (Л. Сольноки), различных методах добывания семян (Т. Гоффмани), венгерских хуторах (Е. Барабаш), поселениях с двумя приусадебными участками (Т. Гофер), виноградарстве (И. Винце) и т. д.

В связи с десятилетием освобождения страны центральный орган венгерской этнографии выпустил (под редакцией И. Балашша) специальный номер объемом свыше 40 печ. л. В нем опубликованы отчеты о работах, начатых или продолженных в Венгрии в течение последнего десятилетия, а также об успехах этнографических исследований в странах народной демократии. Последние были написаны этнографами названных стран (О. Нагодил, Х. Вакарельский, И. Драгон, С. Ислами, И. Никель).

В новой книжке органа Этнографического музея «Néprajzi Ertesitő» («Этнографические известия») опубликованы отчеты сотрудников музея об их заграничных поездках.

Литографированное издание «Néprajzi Dokumentáció» («Этнографическая документация») было опубликовано в трех выпусках: 1) «Из произведений классиков русской этнографии»; 2) «Вопросники этнографических атласов»; 3) «Этнография в странах народной демократии». Вышло в свет два номера «Adattári Ertesitő» («Сообщение данных»).

Несколько работ по этнографии появилось в публикациях неэтнографического характера. Издан том III/A сборника народной музыки, озаглавленный «Свадьба», и работа Л. Дег «Народные сказки с. Какашд». В серию «Венгерские классики» была включена трехтомная «Венгерская народная поэзия» под редакцией и с введением Д. Ортутай. Подготовленная И. Дьёрфи «Летопись Надькуншага» была выпущена третьим изданием, с предисловием Л. Вардьяша. Второе издание двух старых трудов Л. Киша вышло из печати под заглавием «Жизнь бедных людей» (под редакцией и с предисловием Д. Ортутай). По материалам, записанным собирателями-общественниками, подготовлен и опубликован небольшой том (11 печ. л.), названный «Из преданий нашего народа». В результате коллективной работы этнографов и сотрудников Института по изучению рабочего движения был издан сборник венгерских рабочих песен в объеме 21 печ. л. Книга «Народное декоративное искусство в Венгрии» опубликована на русском, китайском, немецком, английском и французском языках в целях популяризации венгерского народного искусства. Серия «Венгерское народное искусство» дополнена новыми изданиями. В ней появились «Два резчика имени Каполи» (автор Д. Домановски) и «Керамика с. Шарошпатака» (автор Я. Роман).

Большое внимание уделялось подготовке молодых кадров. М. Иштванович направлен в трехлетнюю аспирантуру в Тбилиси. Он будет заниматься изучением грузинских сказок, а также сбором имеющихся там исторических материалов, относящихся к прошлому венгерского народа.

В прошлом году закончили этнографическую аспирантуру в Венгрии 3 человека и еще два продолжают аспирантские занятия. И. Балашша и Л. Дег представили в квалификационную комиссию свои кандидатские диссертации, защита которых должна состояться в 1956 г.

На очередной конкурс Академии наук Венгрии поступило много работ. Первой премии была удостоена работа М. Сабо о луговом хозяйстве в низовьях рр. Кёреш и Береттё. Вторая премия присуждена следующим трудам: Д. Надь «К истории табаководства в Реткёз», Ф. Дёметер «Основные формы сельскохозяйственных орудий и методы производства в западной части Трансданубии», Д. Надь «Последняя мельница, приводимая в движение животными (в г. Сарваш)», Л. Надь-Цирок «Пастушеская жизнь в области Кишкуншага».

Все более и более возрастает интерес широких масс к конкурсам, объявляемым Этнографическим музеем совместно с Институтом народного искусства, по сбору этнографического материала. На IV конкурс было подано 200 работ, составляющих в общей сложности 9700 страниц. Собранный материал оказался очень ценным. Первых трех премий были удостоены следующие работы: Б. Чете «Жизнь и игры детей в Яскишерез», М. Чонка «Народное строительство и жизнь народа в старину в Кишкунхалаше», М. Фориш «Народные сказки с верховьев р. Тиссы».

В прошедшем году оживились и связи с заграницей. Не только наши исследователи посетили различные страны, но и зарубежные этнографы побывали у нас.

Много венгерских этнографов (Д. Ортутай, И. Талаша, Б. Гунда, Я. Манга, Е. Барабаш, А. Вайкай, Л. Дег, К. Чиллери, Т. Гофер) совершили исследовательские поездки в Чехословакию, и это упрочило связи между венгерской и чехословацкой этнографией. В Румынии провели исследования Ф. Дёметер, А. Ковач и А. Габорян, в Болгарии — Л. Сольноки и Л. Кардош. На этнографическом съезде, состоявшемся в восточной зоне Берлина, участвовали Л. Вайда и Л. Ковач. На Дальнем Востоке (Китай, Индия) побыв несколько месяцев Т. Бодрог.

Из зарубежных исследователей, посетивших нашу страну, упомянем здесь директора Албанского археологического и этнографического музея Селима Ислами, который ознакомился с деятельностью и организацией нашего Этнографического музея. Директор Этнографического института Академии наук Словакии Я. Мартан посетил не только научные учреждения, но и словачские поселки, находящиеся в нашей стране. Он прочел также доклад об изучении нового быта и культуры в Словакии. Несколько дней провел у нас и старший сотрудник Этнографического музея Академии наук Болгарии Х. Вакарельский, возобновивший свои связи с венгерскими этнографами. Директор Этнографического музея в Базеле Р. Вильдхабер изучил работу нашего Этнографического музея и информировал венгерских этнографов об этнографических исследованиях швейцарских ученых.

Обмен опытом и публикациями с СССР расширился. В нем участвовали не только центральные учреждения, находящиеся в Москве и Ленинграде, но и соответствующие учреждения различных республик СССР. Из советских этнографов, к сожалению, никто не побывал у нас, а с венгерской стороны только аспирант М. Иштванович имел возможность изучения советской этнографии на месте.

В 1955 г. Этнографический музей впервые провел полную ревизию своих фондов. Было установлено, что по состоянию на 31 декабря 1955 г. в музее имелось 116 809 предметов. Наиболее крупными являются коллекции текстильных изделий и костюмов (30 578), керамики и стеклянных изделий (13 370), материалов по животноводству и пастушесству (9132), а также предметов из Австралии и Океании (12 863). Увеличение музейных фондов в прошедшем году было незначительно (936), но приобретенные объекты оказались весьма ценными с научной точки зрения. Провинциальные музеи приобрели значительно больше предметов этнографического характера.

Выставки, охватывающие крупные разделы этнографии, в 1955 г. не устраивались. Были организованы лишь небольшие выставки как в Будапеште (искусство Океании, народное искусство Албании, сельскохозяйственные орудия Болгарии, народное искусство Украины и т. п.), так и в провинции (выставки народного искусства в Секешфехервар и Бекешчаба, выставка местного гончарного производства в Мезётуре и др.). Венгерские этнографические выставки демонстрировались в Калькутте, Бомбее, Новом Дели, Вене и Зальцбурге. Для Китая и Кореи был выделен материал с целью обмена. Было приступлено к обмену также с Албанией и Швейцарией.

Таким образом, прошедший год оказался очень плодотворным для венгерской этнографии.

И. Балашша